

ПРИКАЗНОЕ И УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Чепкасов Р.А., студент гр. Юм-1601, I курс магистратуры
Юридического института Кемеровского государственного университета
(КемГУ), г. Кемерово

В системе принципов любой отрасли права существуют группы, так называемых, конкурирующих принципов права. Гражданский процесс не является исключением из этого правила. Настоящая статья посвящена анализу соперничества принципов диспозитивности и процессуальной активности суда в отрасли гражданского процессуального права, переживающей очередной виток реформирования законодательной базы.

Прежде чем погрузиться в частные проявления обозначенных принципов-конкурентов, видится необходимым разобраться с их определениями и содержанием, то есть смыслом, который обычно вкладывается при их упоминании.

Так, принципом диспозитивности традиционно именуют возможность свободного распоряжения материальными правами и процессуальными средствами защиты и возможность в связи с этим активно влиять на движение дела лицами, участвующими в гражданском деле.

К проявлениям принципа диспозитивности относят, например, право лиц на обращение в суд, право истца изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований; право тяжущихся сторон на мировое соглашение и так далее.

Однако безграничная свобода усмотрения лиц, участвующих в деле, могла бы привести к таким неблагоприятным последствиям как увеличение количества судебных споров, затягивание гражданских дел, чрезмерная нагрузка на суды, чем и обусловлено существование принципа процессуальной активности суда, также именуемого принципом судейского руководства. Однако некоторые ученые отграничивают принцип процессуальной активности суда от принципа судейского руководства. Например, М.Ш. Пацация утверждает, что если процессуальная активность суда увязывается с установлением объективной (материальной) истины, то судебное руководство процессом имеет целью определение формальной (процессуальной, судебной, юридической и т.п.) истины¹. Данное замечание нельзя признать необоснованным, но в рамках данной статьи условимся объединить данные два

¹ Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. N 1. С. 63 - 75.

близких по содержанию принципа под общим наименованием «принцип процессуальной активности суда».

О принципе процессуальной активности суда можно в полной мере говорить только в том случае, если в основу тех или иных процессуальных действий суда законодатель положил инициативную возможность их осуществления органом правосудия. Иными словами, процессуальная активность суда реализуется в его инициативных действиях независимо от волеизъявления лиц, участвующих в деле. Основанием для проявления такой инициативы является прямое указание процессуального закона, его смысл либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловленная задачами гражданского судопроизводства.

Среди отдельных проявлений названного принципа можно выделить рассмотрение вопроса об отводах мировому судье, судье, прокурору, секретарю судебного заседания, эксперту, специалисту, переводчику при наличии соответствующих оснований, который суд вправе рассматривать по собственной инициативе. Другим примером является право суда по своей инициативе привлекать к участию в делах о защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет законных представителей несовершеннолетних.

Таким образом, очевидно, что принципы диспозитивности и процессуальной активности суда являются конкурирующими и законодателю необходимо искать «золотую середину» в их соотношении между собой, которая позволит в большей мере достичь целей гражданского судопроизводства.

В ходе судебной реформы, длящейся уже не одно десятилетие, законодатель среди прочего пытается найти тот самый идеальный баланс между рассматриваемыми конкурирующими принципами. Весьма ярким примером процесса такого рода поиска стало принятие Федерального закона от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»², который дополнил гражданский процесс упрощенным производством и внес изменения в приказное производство.

Внесенные законодателем изменения достаточно серьезно ограничили развитие принципа диспозитивности в гражданском процессе. Основная новелла, ограничивающая свободу выбора участников судебного производства заключается в том, что законодатель определил строгую иерархию упрощенных производств в гражданском процессе, делая оговорки «кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства» и устанавливая новое жесткое правило ст. 135 ГПК РФ – возвращение искового заявления, если

² Федеральный закон от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 4 марта.

содержащиеся в нем требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Напомним, что ранее лицо было вправе самостоятельно выбрать форму защиты нарушенного права подавая либо исковое заявление, либо заявление о вынесении судебного приказа. Теперь же заявитель, по сути, лишен возможности выбора между этими двумя производствами, что может оцениваться по-разному.

С одной стороны, данная мера, следует полагать, поможет разгрузить суды общей юрисдикции, судьи которых претерпевают сверхнагрузку в связи с огромным количеством судебных исков. Так, в соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³ в федеральные суды общей юрисдикции и мировым судьям как в суды I инстанции в 2012 году поступило 10,3 млн. гражданских дел, в 2013 году – 12,9 млн., в 2014 году – 13,9 млн., в 2015 году – 15,9 млн., в 2016 году – 16,9 млн. Исходя из статистики за последние пять лет гражданских дел становится ощутимо больше с каждым годом.

С другой стороны, существует риск снижения качества рассмотрения гражданских дел, ведь приказное производство характеризуется такими особенностями как единоличное вынесение судьей судебного постановления, сжатые сроки вынесения судебного приказа (5 дней со дня поступления заявления), отсутствие судебного разбирательства и вызова сторон и так далее.

Упрощенное производство должно стать чем-то средним между традиционным исковым производством и приказным производством. Е.С. Смагина справедливо отмечает, что в отличие от приказного производства процедура упрощенного производства предполагает рассмотрение дел по существу заявленных требований в состязательном процессе с учетом позиции обеих сторон спора, но с сокращенными временными и финансовыми затратами сторон и суда⁴.

Исходя из более полноценного характера в сравнении с приказным производством справедливо было бы в порядке упрощенного производства разрешать более сложные и многообразные гражданские споры. Однако законодатель вопреки данному предположению установил в части 1 статьи 232.2 ГПК⁵ следующий перечень дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства:

³ <http://www.cdep.ru> – официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

⁴ Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 57 - 63.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46.

1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства;

2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;

3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

Кроме того, допускается рассмотрение и иных гражданских дел в порядке упрощенного производства по инициативе сторон или при наличии их согласия, только если прямо не установлен законодательный запрет по конкретной категории дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что категории дел, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, во многом совпадают с делами приказного производства. Более того, нельзя назвать последовательным подход законодателя к признакам, по которым определяется порядок рассмотрения таких «пересекающихся дел».

Во-первых, по неизвестным причинам приоритет в рассмотрении смежных категорий дел отдается приказному производству несмотря на то, что упрощенное производство является более полноценным и в большей степени учитывает законные права и интересы обеих сторон.

Во-вторых, совсем уж странным видится формальный признак разграничения дел. В статье 121 ГПК РФ говорится, что судебный приказ может быть выдан, только если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей⁶. В нормах, посвященных упрощенному производству «черта отсечения» установлена ниже, а именно на ста тысячах рублей. Остается без ответа вопрос: почему более серьезные в плане имущественных последствий споры разрешаются в менее полноценной судебной процедуре?

Третьей очевидной недоработкой законодателя является недостаточно последовательное разграничение круга дел, рассматриваемых в упрощенных процедурах. В настоящий момент сложилась следующая ситуация. Мировые судьи рассматривают имущественные споры до 50 тыс. руб., в том числе и в упрощенном порядке. Дела, рассматриваемые в упрощенном порядке на сумму от 50 тыс. до 100 тыс. руб., подсудны уже районным судам. Свыше 100 тыс. руб. - также районным судам, но в общем исковом порядке. При этом дела приказного производства подсудны мировым судьям на сумму до 500 тыс. руб. Такое разграничение нельзя признать адекватным, а главное оно практически

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46.

не направлено на достижение одной из главных целей судебной реформы – снижению загруженности мировых судей.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что законодателем была предпринята попытка унификации процессуальных норм, что само по себе должно оцениваться положительно. Однако в погоне за благими целями были допущены очевидные ошибки, например, законодатель практически свел на нет реализацию принципа диспозитивности при выборе заявителями формы судебного производства, кроме того была установлена, на наш взгляд, необоснованная иерархия производств, где приказное производство оказалось в более предпочтительном положении в сравнении с упрощенным производством, соответственно и формальные критерии разграничения названных производств установлены с ошибкой, так как в максимально простом приказном производстве сумма требований не может быть выше, чем в собственно упрощенном исковом, в конце концов разграничение круга дел, рассматриваемых в упрощенных производствах никак нельзя назвать последовательным.

Многие ученые предполагают, что изменения законодательства последних лет в рамках судебной реформы не что иное как эксперимент, как «обкатка» чуждых для гражданского или арбитражного процесса процедур и порядков в целях наиболее безболезненного перехода к единому процессуальному кодексу, принятие которого кажется все более реальным. Так и С.С. Казиханова, говоря о недостатках введения новых производств в процессуальные кодексы, выражает надежду, что в едином ГПК законодатель не пойдет по пути ограничения прав граждан на доступ к правосудию и снижения его гарантий⁷. А пока остается надеяться, что законодатель в ближайшее время сгладит допущенные ошибки, внося соответствующие поправки в Гражданский процессуальный кодекс.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46.
2. Федеральный закон от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 4 марта.

Иная литература:

⁷ Казиханова С.С. Новые положения приказного производства по ГПК России, или К вопросу об очередных законодательных барьерах на пути к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 46 - 53.

1. Казиханова С.С. Новые положения приказного производства по ГПК России, или К вопросу об очередных законодательных барьерах на пути к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 46 - 53.
2. Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. N 1. С. 63 - 75.
3. Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 57 - 63.

Интернет ресурсы:

1. официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru> (дата обращения 25.03.2017г.)